

К ИСТОРИИ ОДНОЙ ПАРЕМИИ

(все бесы в воду /и пузырья вверх/)

Одним из дискуссионных вопросов паремиологии, раздела фольклористики, изучающего малые жанры народного поэтического творчества, является вопрос о разграничении пословиц и поговорок, выделении пословично-поговорочных выражений, присловий, включении или невключении пословиц и поговорок во фразеологию. Как кажется, следует согласиться с мнением, что "пословицы и поговорки - весьма специфические произведения, которые стоят на границе повседневной языковой практики человека и искусства слова".¹ Таким образом "паремии занимают промежуточное положение между единицами языка и фольклора, точнее: относятся и к языку и к фольклору в одно и то же время и соответственно изучаются как лингвистикой, так и фольклористикой".² Весьма важным как для фольклористики, так и для лингвистики представляется историко-этимологическое изучение паремий, так как лишь оно позволяет ответить на многие важные вопросы, в том числе и номенклатурного характера.

Паремия *все бесы в воду и пузырья вверх* достаточно широко представлена в различного рода сборниках пословиц и поговорок XIX века: *все бесы в воду и пузырья вверх* (ПСРПП, с. 23); *все бесы в воду и пузыри вверх* (СППРН, с. 29); *все бесы в воду, а пузырья вверх* (РНПП, с. 44)³; *все бесы в воду, да и пузырья вверх* (ПРН, с. 497). Фиксируется интересующий нас оборот и в текстах XVIII века (Веревкин М.И., Левшин В.А., Крылов А.И., Матинский М.А., Пракудин М.И., Болотов А.Т. и др.): *бесы в воду /и пузырья вверх/... « о благополучном завершении какого-либо предприятия»* (МФС

XVIII в., с. 15-16); (все) беси в воду (и пузырья вверх) 1) Все шито-крыто, никто ничего не узнает... 2) Конец, кончено... (СРЯ XVIII в.; с. 206); и (все) беси в воду, и пузырья вверх. Устар. Экспрес. Никаких следов, улик (не осталось) (ФСРЛЯ, с.26).

Если говорить о мотивированности оборота, то для второй части паремии (и пузырья вверх) она представляется достаточно прозрачной. Такой наглядный образ широко распространен: хорошо плавают, лишь пузыри прядают (ПСРПП, с. 266; СППРН, с. 220; РНПП, с. 454); ключом ко дну, а пупырье кверху (РНПП, с. 170; Сим., с. 115); только пузыри кверху пустил (ПРН, с. 278; Даль Ш, с. 537); хорошо друг плавает, что и пупырье прядает; хорошо сын (муж) плавает, лишь пузырье прядает (Сим., с. 149, с.200); ловко плавает, что пузыри пускает; только пузыри кверху пустил (Даль Ш, с. 537); пускать бульбухи (водяные пузыри) "тонуть" (Даль I, с. 141). Пузыри могли также служить метонимическим указателем места происшествия, а их отсутствие скрывало его: концы в воду, а пузыри наверх (РНПП, с. 486); сам в воду и пузыри на дно! "все шито и крыто" (Даль Ш, с. 537). Что же касается первой части паремии (все бесы в воду), то образ-мотивация, легший в ее основу, неясен. Вторая часть паремии четко указывает, что бесы должны были утонуть. В то же время известно, что по народным представлениям вода - место обитания нечистой силы⁴. Так, например, М. Забылин приводит молитву от нечистого духа, где "враги и дьяволы лесные, водяные и дворовые, и всякая нечистая тварь" бегут "восвояси... под пень и под колоду, во озера и во омуты"⁵. Представление об обитании нечистой силы в воде отражено и в паремиях: не пьет черт меду, глядит он в воду; черта ксти, а он в воду глядит; черта крести, а он в воду глядит (Сим., с. 125, с. 154, с. 201); работа не черт, в воду не уйдет (НСРПП, с. 45); ты черта крести, а он в воду лезет

(РНПП, с. 406); черт огня боится, а в воде селится⁶. Среди различного рода средств борьбы против бесов (молитва, пост, имя Господне, честный крест, гром и молния, очерченный на земле круг, чеснок, любисток, железо и др.)⁷ такого средства как утопление не было. Если же говорить об освященной воде, то ею лишь кропили. Малопродуктивной, на наш взгляд, будет и попытка приписать здесь лексеме бес на этапе формирования паремии какое-либо переносное значение, синонимизировать её со словами типа грех, беда, зло и под.: все грехи ко дну и пузыри кверху (Даль Ш, с. 537); все беды пропали, что в воду упали (ПСРП, с. 23; НСРП, с. 48; СПРН, с. 29; Даль I, с. 219); концы в воду и пузырья вверх; концы в воду и пузыри в гору (Даль П, с. 150). Это подтверждает и приводимое В. И. Далем сравнение: все беды, что бесы, в воду - пузыри вверх (Даль Ш, с. 537). Более плодотворным, как кажется, будет поиск достаточно широко известного текста, мифа, на чью образность опирается паремия. Таким источником, по нашему мнению, могло быть Евангелие (Матфей 8: 28-34; Лука 8: 26-33; Марк 5: 2-11). В этих схожих отрывках, более известных нам по выражению имя им легион, речь идет об изгнании бесов из одержимого ими о том, что по просьбе бесов Иисус Христос разрешил им ("и молиша его все беси" - Марк 5: 12) войти в стадо свиное, и "се абие устремися стадо все по берегу в море и утопоша в водах" (Матфей 8: 32). Укажем на наличие в тексте местоимения все, а также на "прецедент" утопления бесов в воде. Этот эпизод находит свое отражение не только в древнерусской литературе⁸, но и в фольклоре: Ах, окаянный! И впрямь в тебе бес сидит вишь про свинью поминает (Аф., с. 411).

По данным словарей в XIX веке рассматриваемая паремия в литературном языке не отмечается. Значение ее, вероятно,

становится неясным. Так, например, в изданных в Москве в 1875 году записках А. Т. Болотова "Памятник претекших времен..." (записи 1796 г.) находим: Пропадай все науки и все! Нужно в попе стало, - и все беги в воду (С. 44-45), где вычленяется синтаксически и семантически неясный оборот все беги в воду. На наш взгляд, здесь можно видеть даже не опечатку, а неправильное прочтение рукописного с как г (беси - беги), что было связано с незнанием паремии. В пользу этого говорит и фиксация СРЯ XVIII в. оборота и все беси в воду у А.Т. Болотова со значением "конец, кончено" (с. 206).

Современный исследователь русской народной демонологии пишет, что "в пословицах и поговорках XIX века с упоминанием беса характеризуются дурные черты человеческой природы, острые, критические ситуации; с бесом сравнивается или его именем называется злой, коварный человек. О ссоре говорили: Все бесы в воду, да и пузырья вверх"⁹. Действительно, В. И. Даль, приводя паремию все бесы в воду, да и пузырья вверх, комментирует: о ссоре (Даль I, с.158; ПРН, с. 497), но помещая ее под рубрикой начало-конец (ПРН, с. 495), дает понять, что речь идет о конце ссоры. И. М. Снегирев фиксирует оборот Быть так: все беси в воду, да и пузырья вверх, указывая, что так "говорят наши простолюдины при заключении мировой"¹⁰. Но все же появление таких специализированных контекстов может свидетельствовать об отрыве от первоначальной мотивации, о попытке создания нового образа.

І. Кабаши́каў К.П. Малыя жанры беларускага фальклору у славянскім кантэксте. - Мінск: Беларуская навука, 1998. – С. 9.

2. Пермяков Г.Л. *Основы структурной паремиологии*. - М.: Наука, 1988. - С. 82.
3. С. П. Обнорский, указывая на "единичные примеры форм с сохранением исконного окончания именительного мн. -и", приводит и этот пример. См.: Обнорский С.П. *Именное склонение в современном русском языке*. Выл. 2. – Л., 1931. - С. 99. Отметим, что сохранение флексии и свидетельствует о древности образования паремии. Ср.: *беси в воду– Выдуманый клад 1782 г.* РФ, ч. 27, с. 222.
4. Подробнее см.: *Виноградова Л. Н. Вода // Этнолингвистический словарь: В 5т. – М., 1995. – Т.1 – СС.386-390; Власова М. Русские суеверия: энциклопедический словарь. – СПб., 1998, -С.92-106.*
5. *Забылин М. Русский народ*. - М., 1880. - С. 327-328.
6. *Приведено по: Виноградова Л.Н. Указ. соч - С.386.*
7. См., например: *Рязановский Ф.А. Демонология в древнерусской литературе*.- М, 1915. - С.100; *Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии*. Вып.1. – Пг., 1916. - С. 191-196; *Максимов С. В Нечистая, неведомая и крестная сила*. - СПб., 1903. - С. 3-30.
8. См.: *Рязановский Ф.А. Указ. соч. – С.106.*
9. *Новичкова Т.А. Русский демонологический словарь*. - СПб., 1995. - С. 55.
10. *Снегирев И. М. Русские в своих пословицах*. Кн.П, - М., 1831. -С. 135.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Аф - *Афанасьев А.Н. Народные русские сказки не для печати*. - М., 1997; *Даль 1-1У* - *Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.* - М., 1955; *МФС XVIII в.* - *Палевская М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII*

века. - Кишинев, 1980; НСРПП - Снегирев И. Новый сборник русских пословиц и притчей. – М., 1857; ПРН - Даль В. Пословицы русского народа. –М, 1957; ПСРПП – Д. К. Полное собрание русских пословиц и поговорок. -СПб., 1822, РНПП - Снегирев И. Русские народные пословицы и притчи. - М, 1848; Сим - Симони П. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII-XIX столетий. Вып. 1-2. - СПб, 1899; СППРН - Собрание пословиц и поговорок русского народа. -СПб, 1862, СРЯ XVIII в. - Словарь русского языка XVIII века. Вып.1.–Л., 1984; ФСРЛЯ - Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. - Новосибирск, 1995. Т.1.